

УДК 314.5

Формирование осетинской семьи. Брачный рынок: этносоциологический анализ

Дзутев Хасан Владимирович

Доктор социологических наук, профессор,
Вице-президент Российского общества социологов
по Северо-Кавказскому федеральному округу РФ,
заведующий отделом социологических исследований
и политологического мониторинга,
Северо-Осетинский Центр Социальных Исследований
Института социально-политических исследований РАН,
362040, Российская Федерация, Северная Осетия-Алания,
Владикавказ, просп. Мира, 10;
e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Кудзиева Фатима Сергеевна

Старший преподаватель кафедры социологии,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362025, Российская Федерация, Северная Осетия-Алания,
Владикавказ, ул. Ватутина, 46;
e-mail: kudz-fatima@yandex.ru

Аннотация

Данное исследование написано по материалам панельных исследований, проведенных в городах и сельских районах РСО-А. 1973, 1983, 1993, 2013 гг. – в селе; 1974, 1984, 1994, 2014 гг. – в городе. На всех этапах панельных исследований объем выборки составил 600 респондентов, из них 300 – из сельской местности, 300 – городской. В качестве основы выборки для формирования сельского массива информации использовались похозяйствен-

ные книги сельских советов, а для городских массивов – избирательные списки.

Ключевые слова

Брачный возраст, брачные запреты, сегрегация полов, кровная месть, минимальный возраст вступления в брак, обычное право осетин, «раскрестьянивание», индустриализация, экзогамия, эндогамия, гипергамия, полигинные браки, конфессиональная эндогамия, этническая среда, рост городов, гетерогенный брак.

Введение

В прошлом юноши и девушки перед тем, как создать семью, обычно не имели возможности хорошо узнать друг друга. Не только у осетинских мусульман, но и у христиан существовала бытовая сегрегация полов. Подросшим мальчикам и девочкам, если они не были родственниками, не полагалось находиться вместе, а тем более оставаться наедине. Те же, кого уже считали женихами и невестами, должны были проявлять особую осторожность в общении с противоположным полом. Единственное, что позволял себе молодой человек, выбиравший невесту, – это поездки по окрестным селам, где на танцах происходил своего рода смотр невест и женихов¹. Со-

1 Мисиков М.А. Материалы по антропологии осетин. – Одесса, 1916. – 237 с.; Гарданов П.С. Письма из Северной Осетии // Утро гор. – Баку, 1910.

блазнительно грозила кровная месть, соблазненной – изгнание из дома. Такой порядок сохранялся не только в пореформенное время, но и в первые послеоктябрьские десятилетия.

Динамика брачных норм и формирование осетинской семьи

Только очень медленно и постепенно общение между юношами и девушками становилось более тесным и непринужденным – сначала во время совместной учебы и на производстве, а затем и в бытовой сфере. В этносоциологических показателях это выглядит так (табл.1):

В тех случаях, когда знакомство происходило без участия родственников, велика была доля сватовства. Это создавало условия для добрачного ухаживания, когда будущие супруги

**Таблица 1. Динамика уровня брачности у осетин
(% к числу мужчин и женщин в возрасте от 16 лет) (%)**

Познакомились со своей невестой (женихом)	1973 село	1974 город	1983 село	1984 город	1993 село	1994 город	2013 село	2014 город
При посредничестве родственников	18,2	0,0	29,7	27,5	25,0	29,9	17,0	12,6
На свадьбе	19,1	–	9,0	8,1	5,0	11,9	9,0	13,3
При посредничестве друзей	18,0	0,0	12,8	10,6	12,5	11,9	21,7	25,9
На работе, учебе	26,9	–	30,2	33,9	30,0	28,5	27,8	26,7
Случайно	17,8	–	18,3	19,9	27,5	17,8	24,5	21,5

**Таблица 2. Динамика уровня брачности у осетин
(% к числу мужчин и женщин в возрасте от 16 лет) (%)**

	1973 село	1974 город	1983 село	1984 город	1993 село	1994 город	2013 село	2014 город
Да	27,1	58,6	43,9	60,5	52,6	65,0	63,3	69,1
Нет	72,9	41,4	56,1	39,5	47,4	35,0	36,7	30,9

могли лучше узнать друг друга. В середине 80-х гг. (32,3-35,0%) и начале 2000-х годов (30,9-36,7%) будущих супругов были знакомы до свадьбы от полугода до года.

Это новшество возникало путем различных паллиативов. Поначалу оно стало распространяться в среде горожан, причем и здесь молодые люди какое-то время старались показываться не вдвоем, а с кем-нибудь из сверстников. Только после этого оно стало проникать к сельским осетинам, причем здесь влюбленные, если они хотели побыть вместе, отправлялись в ближайший город. Понадобились долгие годы, чтобы подготовить общественное мнение к тому, что считалось противоречащим давно утвержденным правилам приличия, скромности, добропорядочности.

Даже в последние десятилетия далеко не все женихи и невесты считают возможным появляться вместе в общественных местах. По данным этносоциологических опросов, в городе и на селе эта картина выглядела так (табл. 2):

Все же тенденция к отказу от следования старым традициям очевидна. Ставшее обычным явлением общение молодежи в учебных аудиториях, на работе, в местах проведения досуга привело к тому, что знакомство между собой будущих супругов стало, как правило, более продолжительным. Однако этносоциологическая динамика этого явления менее понятна. Если до середины 80-х гг. соответствующие показатели непрерывно росли, то уже в начале 90-х гг. они снизились. Так, если у сельских осетин в 1973 г. совсем

не были знакомы до брака 6,8% женихов и 11,8% невест, то в 1983 г. – 2,3% и 48,2% соответственно, а в 1993 г. их доля составила 2,9% и 7,1%. Такая же картина сохранилась и в начале 2000-х годов. Сходная кривая характерна для городских женихов и невест.

Чем объясняется такое движение? Более откровенными ответами, усилением авторитарности структуры семьи или возрождением традиций? Очевидно, что вопрос этот требует еще дополнительного специального изучения.

Одно из важнейших условий возникновения семьи – достижение молодыми людьми минимального возраста вступления в брак. В прошлом имперское законодательство (Указ Николая I от 1830 г.)² разрешало христианам браки мужчинам с 15, а женщинам с 13 лет. Мусульманам предоставлялось руководствоваться шариатом, устанавливавшим минимальный брачный возраст для мужчин в 12, а для женщин в 9 лет (правда, лишь при наличии признаков половой зрелости). На деле осетины, как христиане, и в особенности мусульмане, руководствовались не столько эти-

ми официальными установлениями, сколько народными обычаями. Это и понятно. Местные традиции больше отвечали локальным различиям во времени физического созревания молодежи, в хозяйственных нуждах (получение новых наделов, трудоемкость разных видов хозяйственной деятельности) и т.п.

По обычному праву осетин минимальный брачный возраст юношей составлял 15-16, девушек – 12-14 лет.³ Вместе с тем, из-за существования брачного выкупа и бремени свадебных расходов, мужчины часто вступали в брак позже – в 18-20 лет, а девушки – в 14-18 лет. На этот преобладающий брачный возраст в какой-то степени влияли сословное и имущественное состояние семей жениха и невесты. В высших слоях населения этот возраст бывал у мужчин ниже, у женщин – выше. Причин этому было несколько. В отличие от крестьянских семей здесь не было надобности в рабочих руках, легче было выплатить брачный

2 Николай I. Указ от 1830 г. // Общий свод законов Российской Империи. – СПб, 1905.

3 Кокиев С.В. Записки о быте осетин // Сборник материалов по этнографии, издаваемых при Дашковском этнографическом музее. – 1885. – Т. 1. – С. 91-165; Жемухов У.Г. Некоторые черты современных брачных семейных отношений (по материалам Кабардино-Балкарии) // Материалы межвузовской научной конференции. – Махачкала, 1967. – С. 41.

выкуп, не так торопились выдать дочь замуж, боясь, что ее обесчестят. Так же обстояло дело и в высших сословных кругах Дагестана⁴.

Напротив, в широких слоях населения мужчины нередко женились позже, так как приходилось годами собирать выкуп, и тогда оказывалось, что муж намного старше жены. Случалась и обратная возрастная разница: созревшая девушка бралась в жены малолетнему сыну, чтобы использовать ее в качестве работницы. Подчас это вело к нечастому среди народов Кавказа снохачеству (отмечено также у армян).

В послеоктябрьское время законодательство стало постепенно снижать минимальный брачный возраст как женихов, так и невест. После нескольких вариаций к 1956 г. он был установлен для обоих полов в 18 лет. Брак с лицами, не достигшими минимального брачного возраста, с самого начала был отнесен к разряду уголовных преступлений. Однако при особых обстоятельствах местные власти были вправе несколько снизить этот возраст, да и помимо того существовало немало путей для того, чтобы обойти установленные законы. По-

этому решающую роль в изменении прежнего порядка сыграли не столько законодательство, сколько процессы «раскрестьянивания», индустриализации и широкого вовлечения молодежи в учебу, повлекшие и рост духовной культуры. Они привели к выравниванию преобладающего брачного возраста с повышением его прежде всего у мужчин.

По данным архивов ЗАГСов, за сорокалетие (1928-1967 гг.) средний брачный возраст мужчин (учитывающий не только первичные браки) повысился на полгода, а женщин – на 5,5 лет, причем разрыв в возрасте тех и других уменьшился почти втрое. В дальнейшем, на рубеже 60-70-х гг., в результате акселерации молодежи и некоторого повышения жизненного уровня населения началось снижение преобладающего брачного возраста, но это не привело к изменению установившейся нормальной возрастной разницы. Например, в 1982 г. около трети мужских и свыше половины женских браков приходилось на возраст до 24 лет, а разница в среднем брачном возрасте не превышала трех лет. Но это данные усредненные: у сельских и городских осетин они неодинаковы. Данные этно – социологических опросов свидетельствуют,

4 Алимова Б.Н. Браки и свадебные обычаи в прошлом и настоящем. – Махачкала, 1989. – С. 9-10.

**Таблица 3. Динамика уровня брачности у осетин
(% к числу мужчин и женщин в возрасте от 16 лет) (%)**

Пол	1973	1974	1983	1984	1993	1994	2013	2014
	село	город	село	город	село	город	село	город
Мужчины: до 18 лет	2,4	0,7	1,3	0,6	1,8	0,8	0,7	0,6
18 – 22 года	14,7	7,6	12,5	13,6	13,6	10,6	11,5	9,3
23 – 26 лет	36,4	10,8	36,0	33,5	36,2	27,2	28,3	25,3
27 – 30 лет	46,5	70,9	29,7	30,8	30,5	40,1	42,3	40,3
31 – 34 года	–	3,7	10,8	2,7	7,9	11,6	13,1	15,6
35 и более	–	6,3	9,7	8,8	10,0	9,7	17,2	8,9
Женщины: до 18 лет	11,3	6,5	8,6	8,4	9,9	7,4	8,9	6,2
18 – 22 года	44,9	32,6	41,9	41,6	42,0	37,1	43,1	34,1
23 – 26 лет	28,7	23,1	30,9	33,8	29,8	28,5	30,1	27,2
27 – 30 лет	15,1	37,8	13,5	13,1	9,0	14,0	10,0	15,1
31 – 34 года	–	–	2,6	2,1	6,3	10,0	8,3	12,3
35 и более	–	–	2,5	1,0	3,0	3,0	7,9	5,2

что в 80-х гг. большинство мужских браков в сельской местности заключалось в возрасте 23-26 лет, женских – в возрасте 18-22 лет. В городах же большинство мужчин и особенно женщины создавали семью в возрасте 18-22 лет. В 90-х гг. эта тенденция не только сохранилась, но даже значительно усилилась.

Другим важнейшим условием брачного выбора было соблюдение множества запретов и ограничений при поиске будущих супругов. Одни из них имели непреложный, другие – скорее рекомендательный характер. Но в традиционном быту, в обстановке всевластия общественного мнения нельзя было не считаться даже с последними.

Самым строгим и непреложным из этих запретов была родствен-

ная экзогамия, характерная не только для осетин, но и для подавляющего большинства народов Северного Кавказа (исключение составляла часть народов Дагестана). Как правило, этот запрет не совпадал с церковными или шариатскими предписаниями. Церковь запрещала браки с родственниками до седьмого колена включительно, шариат – с кровными родственниками до четвертого колена и с молочными – до второго колена, а также с некоторыми свойственниками. В дореформенное время у осетин, так же, как и у чеченцев, ингушей, карачаевцев и др., эти запреты распространялись еще дальше: не допускались браки между однофамильцами любой степени родства и даже членами разных, но происходящих от одного корня фамилий («аервадаелтае»). Впрочем, у не-

которых народов Северного Кавказа отмечены специфические исключения из этого правила для господствующей верхушки: по некоторым сообщениям адыгские князья и карачаевские таубии допускали родственные браки, чтобы не дробить богатство и власть.⁵

Если в одних отношениях приходилось считаться с требованиями экзогамии, то в других, наоборот, – с требованиями широко понимаемой эндогамии, то есть с запрещением браков вне той или иной этнической, конфессиональной, социальной и тому подобной среды. Это относилось прежде всего к требованиям внутрисословных браков. В известной степени это касалось даже крестьянских фа-

милей: среди них были такие, которые гордились своей многочисленностью, силой и родовитостью и избегали брачиться с представителями захудалых фамилий. Все же в феодальной среде к брачному выбору относились строже: гипергамия допускалась, но по обычному праву влекла за собой социальную неполноценность потомства. Осетинские кавдасарды – дети дворян и крестьянок – становились крепостными. Сходным было отношение к кабардинским тумам или кумыкским чанкам. Поэтому гипергамные браки чаще всего были полигинными или повторными, которые заключались тогда, когда первые жены уже обеспечивали законных наследников.

В пореформенное время с развитием капиталистических отношений наметилась тенденция к смягчению сословной эндогамии. Более обычными стали браки между представителями титулованного и нетитулованного дворянства, различных слоев крестьянства. Зато еще большее значение приобрели связанные с брачными союзами материальные расчеты. У соседних народов дело обстояло так же. Так, например, об аварцах сообщалось, что «здесь главное, что принимается в расчет, – богатство, которому, как и везде, отдается преиму-

---

5 Невская В.П. Пережитки родовой общины и семейной общины у карачаевцев в XIX веке // Из истории Карачаево-Черкесии. Труды КЧНИИ. Вып. 1. – Ставрополь, 1970. – С. 174-225; Смирнова Я.С., Тайсаева С.К. Полиюридизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX-XX вв.) // Обычное право и правовой плюрализм: Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму. – М., 1999. – С. 210-212; Кажаров В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. – Нальчик: Эль-Фа, 1994. – 438 с.; Козлов В.И. Проблемы этносамосознания и ее место в теории этноса // Советская этнография. – 1994. – № 2. – С. 81-89.

щество перед личными качествами соединяющихся браком».⁶

Немалое значение имела конфессиональная эндогамия. Некогда осетины, чуждые религиозного фанатизма, не осуждали брачные союзы между христианами и мусульманами, но с середины XIX в. духовенство и светские власти повели с ними борьбу. В Осетии положение усугублялось тем, что мусульманами была главным образом феодальная верхушка, а христианами – крестьянство, из-за чего конфессиональная эндогамия сопрягалась с сословной.

Еще одним видом эндогамии была этническая. Заключение браков в своей этнической среде свойственно всем народам мира хотя бы уже потому, что люди чаще всего вступают в брак с теми, с кем они контактируют. Что касается национально-смешанных браков, то отношение к ним может быть более или менее терпимым. У осетин межэтнические браки были известны главным образом в районах смешанного (осетино-ингушского, осетино-кабардинского) расселения, но даже там они не особенно одобрялись. При этом особенно неодобрительно смо-

трели на смешанные браки женщин осетинок: они вели к тому, что их родной этнос лишался и самой женщины, и рожденных ею детей. Случалось, что за попытку вступить в такой брак еще в 20-х гг. XX в. убивали.

Последующие судьбы брачных запретов и ограничений различны. Сословная эндогамия, как уже отмечалось, стала отмирать уже в пореформенное время, хотя отголоски ее живы до сих пор. Но большинство запретов и ограничений при создании семьи в той или иной степени стало изживаться только в послеоктябрьское время, причем часто не прямолинейно, а волнообразно.

Ожесточенная война против религии и духовенства не могла не привести к ослаблению влияния религиозного мировоззрения, что, в свою очередь, подорвало конфессиональную эндогамию. Но в последнее время возрождение религиозных традиций уже начало сказываться на проявлении этого феномена. Рост городов, миграционные процессы, расширение межнациональных контактов и другие явления, связанные с индустриализацией Осетии, создали более благоприятные условия для этнически гетерогенных браков. То же расширение контактов вместе с общим ростом

⁶ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3. – Тифлис, 1870. – С. 8-19.

**Таблица 4. Динамика уровня брачности у осетин
(% к числу мужчин и женщин в возрасте от 16 лет) (%)**

Установки на межнациональные браки	1973 село	1974 город	1983 село	1984 город	1993 село	1994 город	2013 село	2014 Город
Такие браки нежелательны	8,3	29,2	12,4	12,9	26,0	12,9	27,0	16,2
Предпочел бы человека своей национальности	13,2	17,2	20,2	26,9	36,0	40,1	39,5	30,3
Национальность не имеет значения при условии соблюдения обычаев моего народа	6,8	9,8	9,0	11,0	8,0	14,9	11,6	22,5
Национальность в браке не имеет значения	69,3	39,0	56,5	47,7	30,0	32,1	18,1	26,1
Затрудняюсь ответить	2,4	4,8	1,9	1,5	-	-	3,7	4,9

культурного уровня изменили также субъективное отношение к межнациональным бракам (табл. 4).

Таким образом, в 70-80-х гг. 20-го века индифферентное отношение к межэтническим бракам в городе возрастало, а на селе – шло на убыль. Другое дело – 90-е гг., отмеченные заметным возрождением национальных традиций. Как в городе, так и на селе более двух третей населения стало относиться к таким бракам как к нежелательным. Основные причины, которые при этом приводятся: незнание языка и обычаев (40,7% – 38,4%) и вообще трудности жизни среди людей другой национальности (59,3% – 46,1%), иногда – неуважительное отношение к родственникам (свыше 10%), а в особенности – сложности в отношениях невестки со свекровью и свекром 47,6% – 47,5. Заметим при этом, что особенно нежелательными

считаются инонациональные браки осетинок, так как, по мнению подавляющего большинства респондентов, национальность детей должна определяться по отцу.

Надо учесть также, что отношение к этнически гетерогенным бракам – совсем не то же самое, что их реальное бытование. Так, в 1982 г. смешанные браки осетин составляли только 11%, и это при том, что их было почти вдвое больше, чем смешанных браков чеченцев или кабардинцев. Гетерогенные браки осетинок составляли 6%, превосходя более чем в полтора раза таковые у ингушек, в два с половиной раза – кабардинок и втрое – чеченок.

Анализ данной таблицы позволяет сделать следующие выводы: отток русского и русскоязычного населения после распада СССР явно демонстрирует таблица. Уменьшилась

численность русского и русскоязычного населения, т.е. снизилось число явных партнеров. У наших экспертов на этот счет есть свои соображения. По мнению экспертов, сегодня чаще всего заключаются браки внутри своей национальности. Осетины – народ с прочными родственными связями. Во все времена и до сих пор. Поэтому при выборе спутника жизни мнение родственников также учитывается. Человек иной национальности всегда остается в какой-то мере, особенно, если семья большая, чужаком. Есть также мнение, что в современной Осетии общество уже не так ревностно относится к браку с человеком другой национальности. Если видят, что избранник или избранница любимы и уважаемы, то мирятся с этим. Достаточно распространены и интернациональные браки, т.е. браки с иностранцами. Да, такие браки больше совершаются по расчету, но какой родитель не хочет, чтоб его ребенок попал в лучшую жизнь или более успешно реализовал себя, пускай даже за рубежом.

Из всех брачных запретов и ограничений полнее и прочнее всего сохраняется родственная экзогамия, особенно те ее формы, которые связаны с кровным родством. То же наблюдается у всех других народов

Северного Кавказа, причем у тех, которые подобной экзогамии ранее не придерживались,⁷ она стала получать распространение. Как представляется, главной причиной сохранения родственной экзогамии является ее консолидирующая роль в традиционных связях и объединениях. И эта ее роль важна не только для прошлого, но и для настоящего. Тяготы жизни и в советское, и в постсоветское время требовали взаимовыручки родственников в одних условиях для приспособления к тоталитарному режиму, в других к нынешнему юридическому беспределу и обнищанию значительной части населения. Аналогичны причины строгого сохранения экзогамии у соседних народов Северного Кавказа и даже перехода от родственной эндогамии к экзогамии у некоторых народов Дагестана.

Брачные запреты и ограничения предполагали исключения из брачного круга целых категорий потенциальных супругов: не достигших брачного возраста, состоящих в родстве, не отвечающих требованиям экзогамии, иноэтничных и т.п. Но наряду с ними всегда играли известную

---

7 Азизов С.А. К вопросу дагестанской тукумной эндогамии // Советская этнография. – 1988. – № 6. – С. 125-126.

**Таблица 5. Динамика уровня брачности у осетин
(% к числу мужчин и женщин в возрасте от 16 лет) (%)**

	1973	1974	1983	1984	1993	1994	2013	2014
	село	город	село	город	село	город	село	город
По воле родителей	13,2	9,0	7,7	10,2	10,2	11,2	5,7	7,7
По собственному желанию учитывая мнение родителей и родственников	76,6	78,0	78,9	77,5	58,9	68,8	59,2	53,8
Только по собственному желанию вопреки мнению родителей и родственников	4,3	6,0	5,0	7,9	20,5	20,0	13,7	17,7
Насильственное похищение	1,5	2,3	2,0	1,3	5,2	-	15,2	6,2
Похищение с согласия невесты, тайный уход	4,4	4,7	6,4	3,1	5,2	-	6,2	14,6

роль и другие более или менее общепринятые мотивы выбора невест и женихов, связанные с их деловыми качествами, репутацией, внешностью и т.д. По утверждению некоторых бытописателей осетин, все это имело как бы второстепенный характер, так как главенствующую роль играли общественный вес и имущественное положение семей брачующихся.

Но такие утверждения слишком категоричны. В широких слоях населения не могли не придавать значения также и тому, что собой представляют будущие супруги. Как и у других народов Северного Кавказа, родня жениха узнавала о хозяйственных способностях невесты во время коллективных помочей, расспрашивая у соседок и т.д. Важным показателем хозяйственных способностей и трудолюбия считалось искусство рукоделия. От не-

сты требовалось доскональное знание семейного и общественного этикета и безукоризненная девичья репутация. Было принято судить о дочери по тому, что собой представляет мать. «Спрашивай о матери и женись на дочери», – говорили осетины и буквально то же – карачаевцы. Идеалом красоты считалась стройная девушка с тонкой талией, чистым и румяным лицом, с длинными и темными волосами и тонкими бровями.

В женихе ценили хозяйственность, добрую репутацию и покладистый характер, а также, в соответствии с традициями патриархально-феодалного быта, мужество и отвагу. Мужской красоте придавалось намного меньшее значение, чем женской, а некоторые увечья (полученные в бою, во время джигитовки) даже считались почетными.

Общие изменения в жизни осетин повели к определенным изменениям и в этих мотивах брачного выбора. Наряду с хозяйственностью стали придавать большое значение профессии, возможности заработать на жизнь. По мере того, как брачный выбор семьи жениха и невесты вытеснялся выбором самих брачащихся, все большее значение стало придаваться их внешним данным (5).

Правда, таких браков пока еще сравнительно немного. По данным нашего этносоцио – логического исследования, основная масса оказалась все же в «компромиссной» графе «вступали в брак по собственному желанию, учитывая мнение родителей и родственников». Небезынтересным кажется тот факт, что доля даже и таких браков в 70-80-х гг. росла, а в 90-х гг. – уменьшилась одновременно с увеличением доли браков по воле родителей.

Как интерпретировать эту ситуацию? Что перед нами – более правдивые ответы? большая материальная зависимость от родителей? вспышка традиционализма? всего понемногу, наконец? Пока все эти вопросы остаются открытыми.

Подверглось переоценке и традиционное отношение к целому ряду запретов и ограничений, исполнявших

социально-регуляторные функции при подборе будущих супружеских пар. К таким запретам относятся родственная, сословная и конфессиональная экзогамия, причем сегодня отмечается значительное ослабление этих запретов, из которых полнее соблюдается, пожалуй, лишь родственная экзогамия. Скорее всего, свое лидирующее положение этот вид запретов сохраняет под влиянием негативной информации о последствиях родственных браков, которую предоставляет демографическая наука. В то же время рост городов, миграционные процессы, расширение межнациональных контактов привели и к более одобрительному и взвешенному отношению к гетерогенным бракам.

Произошли определенные изменения и в мотивации брачного выбора. Наряду с хозяйственностью большее значение стали придавать профессии, возможности самостоятельно заработать на жизнь. По мере того, как брачный выбор семей жениха и невесты вытесняется выбором самих брачащихся, все большее значение стали приобретать и их внешние данные.

Заключение

В работе обстоятельно освещаются характерные для осетинской сва-

дебной обрядности элементы: брачный выкуп и приданое. Указывается, что по мере либерализации общественной жизни традиция брачного выкупа стала уходить из традиционной свадебной обрядности осетин, причем даже быстрее, чем у некоторых других соседних народов. Несколько по-иному обстоит дело с выдачей приданого, которое в отличие от выкупа никогда не объявлялось вне закона. Поэтому возражения против брачных выкупов и платежей касались прежде всего не столько самого факта их бытования, сколько непосильных для многих размеров. В этой связи мы высказываем предположение о вероятности того, что в новых кодексах северокавказских республик будет легализована фактически никогда не прерывавшаяся традиция уплаты в той или иной форме брачного выкупа.

Много интересных моментов выявляет анализ разнообразных форм заключения брака, в том числе таких, как браки по родительскому соглашению и браки с похищением невест. Обращает на себя внимание, что в последнее время этот показатель значительно вырос, как в городе, так и в селе. Последний вид представлен тремя формами: умыкание, увод и уход.

В исследовании констатируется, что, несмотря на всю парадоксальность, с начала 1990-х гг. наметилась общая тенденция к учащению браков похищением во всех его формах. По всей видимости, этот феномен можно объяснить возрождением народных, в том числе и псевдонародных, традиций. Вполне вероятно и то, что сами молодые сговариваются между собой с тем, чтобы таким образом уйти от значительных свадебных расходов.

Библиография

1. Азизов С.А. К вопросу дагестанской тукумной эндогамии // Советская этнография. – 1988. – № 6. – С. 125-126.
2. Алимова Б.Н. Браки и свадебные обычаи в прошлом и настоящем. – Махачкала, 1989. – 112 с.
3. Гарданов П.С. Письма из Северной Осетии // Утро гор. – Баку, 1910.
4. Дзуцев Х.В. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений. Этносоциологический анализ. – М.: РОССПЭН, 2001. – 248 с.

5. Жемухов У.Г. Некоторые черты современных брачных семейных отношений (по материалам Кабардино-Балкарии) // Материалы межвузовской научной конференции. – Махачкала, 1967. – С. 41.
6. Кажаров В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. – Нальчик: Эль-Фа, 1994. – 438 с.
7. Козлов В.И. Проблемы этносамосознания и ее место в теории этноса // Советская этнография. – 1994. – № 2. – С. 81-89.
8. Кокиев С.В. Записки о быте осетин // Сборник материалов по этнографии, издаваемых при Дашковском этнографическом музее. – 1885. – Т. 1. – С. 91-165.
9. Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1870. – Вып. 3. – С. 8-19.
10. Мисиков М.А. Материалы по антропологии осетин. – Одесса, 1916. – 237 с.
11. Невская В.П. Пережитки родовой общины и семейной общины у карачаевцев в XIX веке // Из истории Карачаево-Черкесии. Труды КЧНИИ. – Ставрополь, 1970. – Вып. 1. – С. 174-225.
12. Николай I. Указ от 1830 г. // Общий свод законов Российской Империи. – СПб, 1905.
13. Смирнова Я.С., Тайсаева С.К. Полиюридизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX-XX вв.) // Обычное право и правовой плюрализм: Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму. – М., 1999. – С. 210-212.

Formation of Ossetian family. Marriage market: ethno-sociological analysis

Dzutsev Khasan Vladimirovich

Full Doctor of Sociology, professor,
Vice-president of the Russian Society of Sociologists
on the North Caucasian Federal District of the Russian Federation,

Head of the department of social research and political monitoring,
North Ossetian Centre for Social Research of Institute of Social and Political
Studies of the Russian Academy of Sciences,
P.O. Box 362005, Mira ave., No. 10, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia;
e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Kudzieva Fatima Sergeevna

Senior lecturer of the department of sociology,
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,
P.O. Box 362025, Vatutina str., No. 46, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia;
e-mail: kudz-fatima@yandex.ru

Abstract

The study was written based on panel surveys conducted in urban and rural areas of North Ossetia. In 1973, 1983, 1993, 2013 – in the village; in 1974, 1984, 1994, 2014 – in the city. At all stages of the research panel sample consisted of 600 respondents, 300 of them – from the countryside, 300 – from the city.

In the 70-80s of the 20th century the indifference to interethnic marriages in the city grew, and in the country – went on the decline. Another thing – the 90th marked a noticeable revival of national traditions. Both in the city and in the countryside more than two thirds of the population concern such marriages as undesirable. The main reasons are: an ignorance of language and customs and all the difficulties of life of people of other nationalities, sometimes – disrespect to relatives, and especially difficulties in relations of daughter-in-law with mother-in-law and father-in-law.

Marriage prohibitions and restrictions purport to exclude from marriage circles the entire categories of potential spouses: not of marriageable age, related by blood, non-compliant with isogamy, nonethnic etc.

Keywords

Age of marriage, marriage bans, segregation of the sexes, vendetta, minimum age for marriage, common law of Ossetians, "liberation of peasants", industrialization, exogamy, endogamy, hypergamy, polygynous marriages, confessional endogamy, ethnic environment, urban growth, heterogeneous marriage.

References

1. Alimova, B.N. (1989), *Marriage and wedding customs in the past and present* [*Braki i svadebnye obychai v proshlom i nastoyashchem*], Makhachkala, 112 p.
2. Azizov, S.A. (1988), "On the question of Dagestan tukum endogamy" ["K voprosu dagestanskoi tukumnoi endogamii"], *Sovetskaya etnografiya*, No. 6, pp. 125-126.
3. Dzutsev, Kh.V. (2001), *Evolution of Ossetian family and inter-family relations. Ethno-sociological analysis* [*Evolyutsiya osetinskoi sem'i i mezhsemeinykh otnoshenii. Etnosotsiologicheskii analiz*], ROSSPEN, Moscow, 248 p.
4. Gardanov, P.S. (1910), "Letters from North Ossetia", *Morning in the Mountains* ["Pis'ma iz Severnoi Osetii", *Utro gor*], Baku.
5. Kazharov, V.Kh. (1994), *Traditional social institutions of Kabardians and their crisis in the late XVIII – first half of the XIX century* [*Traditsionnye obshchestvennye instituty kabardintsev i ikh krizis v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka*], El'-Fa, Nalchik, 438 p.
6. Kokiev, S.V. (1885), "Notes on the life of Ossetians", *Collection of materials on ethnography published by Dashkov Ethnographic Museum. Vol. 1* ["Zapiski o byte osetin", *Sbornik materialov po etnografii, izdavaemykh pri Dashkovskom etnograficheskom muzee. T. 1*], pp. 91-165.
7. Kozlov, V.I. (1994), "Problems of ethnic self-consciousness and its place in the theory of ethnos" ["Problemy etnosamosoznaniya i ee mesto v teorii etnosa"], *Sovetskaya etnografiya*, No. 2, pp. 81-89.
8. L'vov, N. (1870), "Home and family life of Dagestania highlanders of the Avar tribe", *Collection of information on the Caucasian highlanders. Issue 3* ["Domashnyaya i semeinaya zhizn' dagestanskikh gortsev avarskogo plemeni", *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Vyp. 3*], Tbilisi, pp. 8-19.
9. Misikov, M.A. (1916), *Materials on anthropology of Ossetians* [*Materialy po antropologii osetin*], Odessa, 237 p.
10. Nevskaya, V.P. (1970), "Vestiges of tribal and family communities at Karachays in the XIX century", *History of Karachay-Cherkessia. Proceedings of the Karachay-Cherkessia SRI. Issue 1* ["Perezhitki rodovoi obshchiny i semeinoy obshchiny u karachaevtsev v XIX veke", *Iz istorii Karachaevo-Cherkessii. Trudy KChNII. Vyp. 1*], Stavropol, pp. 174-225.

11. "Nikolai I. The Decree of 1830", *The Code of Laws of the Russian Empire* ["Nikolai I. Ukaz ot 1830 g.", *Obshchii svod zakonov Rossiiskoi Imperii*], St. Petersburg, 1905.
12. Smirnova, Ya.S., Taisaeva, S.K. (1999), "Polyjuridism in the North Caucasus (the second half of XIX-XX centuries)", *Customary law and legal pluralism: Proceedings of the XI International Congress on customary law and legal pluralism* ["Polyjuridizm na Severnom Kavkaze (vtoraya polovina XIX-XX vv.)", *Obychnoe pravo i pravovoi plyuralizm: Materialy XI Mezhdunarodnogo kongressa po obychnomu pravu i pravovomu plyuralizmu*], Moscow, pp. 210-212.
13. Zhemukhov, U.G. (1967), "Some features of modern marriage family relationships (based on Kabardino-Balkaria)", *Proceedings of the Interuniversity Scientific Conference* ["Nekotorye cherty sovremennykh brachnykh semeinykh otnoshenii (po materialam Kabardino-Balkarii)", *Materialy mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii*], Makhachkala, p. 41.